

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Антонова Евгения Викторовича
«Социально-экономическое развитие и рынки труда городов
Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1990–2010-х годах»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата географических наук по специальности 25.00.24
– экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность диссертации Е.В. Антонова не вызывает сомнений. Работа посвящена исследованию острых проблем дифференциации социально-экономического развития городов Урала, Сибири и Дальнего Востока и трансформации их локальных рынков труда на постсоветском этапе. Сделана удачная попытка с экономико-географических позиций найти ответы на важные в теоретическом и прикладном отношении вопросы о том, почему регионы и города страны развиваются неравномерно, какие факторы это обуславливают, каковы модели адаптации к кризисным явлениям трудоспособного населения на локальных (городских) рынках труда и т. д.

Как можно судить по «Содержанию» диссертации, ее структура вполне логична. От анализа факторов территориального развития (гл. 1) автор переходит к оценке различий в динамике неравенства социально-экономического развития регионов и городов востока России (гл. 2), а затем к исследованию трансформации городских рынков труда (гл. 3). Большим «плюсом» работы является то обстоятельство, что ее информационной основой служит обширная статистическая база данных по муниципальным образованиям, которая позволила осуществить разнообразные количественные оценки и расчеты, подтверждающие выводы автора. Работа хорошо иллюстрирована графиками и картосхемами, где с высокой степенью детализации отображены все города Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Вместе с тем к автореферату диссертации имеется ряд замечаний общего, информационно-статистического и частного характера.

К числу общих замечаний относится отсутствие описания разработанных автором методик. В автореферате названы следующие методики: методика «трансформации локальных рынков труда городов» (задача 5), методика «оценки структуры локальных рынков труда муниципальных образований» (п. 2 «Научной новизны»), методика «оценки интенсивности трудовых возвратных миграций населения на муниципальном уровне» (п. 4 «Научной новизны»). Однако затем по тексту автореферата первая и третья из этих методик даже не упомянуты, а вторая, хотя и названа на с. 19, но не раскрыта.

Другим общим замечанием является отсутствие необходимых комментариев к рисункам 5 (на него нет даже ссылки в тексте), 10, 11 и 12. Поэтому не всегда ясно, как получены соответствующие картосхемы и графики и что означают некоторые показатели.

Замечания информационно-статистического характера возникли к сведениям, представленным на рис. 3 и 5. Вызывают сомнения данные рис. 3 о том, что душевое приведенное (кстати, что означает этот термин?) промышленное производство на постсоветском этапе во многих регионах увеличилось: например, в Красноярском крае и Иркутской области в 2012 г. достигло 120–150 % к уровню 1991 г., а в Якутии и Бурятии – даже более 150 %. Это противоречит данным этого же рис. 3 по конкретным городам указанных регионов. Так, из городов Иркутской области небольшой рост производства наблюдался только в Иркутске, а также в Шелехове и Саянске. У всех же остальных

городов отмечалось падение производства: у главных индустриальных центров региона – Ангарска и Братска осталось 50–80 % к уровню 1991 г., у других – менее чем 50 % или даже произошла утрата промышленных функций. Спрашивается, как в условиях сильного падения производства в подавляющем большинстве городов был обеспечен общий промышленный рост в целом по области?

Нельзя согласиться также с информацией рис. 5 о том, что на постсоветском этапе (точнее, между переписями 1989 и 2010 гг.) в отдельных региональных центрах Сибири (в частности, в Иркутске и Чите) наблюдалось уменьшение численности населения. Данная неточность возникла, видимо, по причине использования автором неисправленных статистических данных переписи 1989 г., в которых была искусственно завышена людность целого ряда региональных центров на численность населения приписанных к ним закрытых населенных пунктов. Если исправить эти статистические искажения, то окажется, что абсолютно все региональные центры Сибири, в том числе Иркутск и Чита, находились на постсоветском этапе в растущем демографическом состоянии.

Из более частных замечаний отметим три следующих. Представляется, что большей доказательности требует тезис о том, что «возросшие масштабы перераспределительной политики государства... оказались одним из важнейших «драйверов» роста межмуниципального неравенства» (с. 10). Есть же так называемые «сильные» регионы (например, Красноярский край и Иркутская область), которые в основном только отдают доходы Центру, получая взамен несопоставимо мало, а межмуниципальное неравенство в них растет с не меньшей скоростью, чем в «слабых» регионах, куда Центр перераспределяет финансовые ресурсы.

Неверно выражение на с. 18: «в малых городах (особенно в городах с людностью до 100 тысяч...». Надо наоборот: «в городах с людностью до 100 тыс. чел., особенно в малых (до 50 тыс. чел.)».

В работе динамика людности городов обоснованно связывается с действием главным образом экономических факторов. Однако иногда не менее важную роль играют и другие факторы, которые тоже следует упоминать. Так, на бурном росте таких городов, как Якутск и Кызыл, в сильной степени сказалось влияние этнического фактора, т. е. фактора консолидации на постсоветском этапе представителей титульных наций в столицах своих республик.

Указанные замечания ни в коей мере не умаляют заслуг автора. Они не ставят под сомнение его глубокую эрудицию в избранной теме, интересный замысел и информативное содержание диссертации. Полученные в ней оценки имеют существенное значение для теории и практики. Диссертационная работа Е.В. Антонова представляет собой законченное научное исследование, результаты которого достаточно обоснованы. Работа соответствует требованиям ВАК, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24. – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Заведующий лабораторией георесурсоведения
и политической географии Института
географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, д.г.н.

Л.А. Безруков

Безруков Леонид Алексеевич. 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.
Тел. 8 (395-2) 42-02-35. E-mail: bezrukov@irigs

Подпись Л.А. Безрукова заверяю
Членом секретариата, к.р.и.

Л. Серыхов